

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2019. – Т. 28. – № 4. – С. 97-110.

DOI 10.24411/2073-1035-2019-10278

УДК 908

НЕКОТОРЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2019 А.А.Головлёв

г. Самара (Россия)

Поступила 25.09.2019

Собраны и охарактеризованы географические термины, встречающиеся в краеведческой (географической и исторической) литературе, относящейся к Среднему Поволжью.

Ключевые слова: географические термины, Среднее Поволжье, Самарская область, Самарская губерния, топонимика, ойконимия, оронимы.

Golovlyov A.A. Some geographic terms Middle Volga Region. – The geographical terms that are found in the regional (geographical and historical) literature relating to the Middle Volga are collected and characterized in this article.

Key words: geographical terms, Middle Volga region, Samara region, Samara province, toponymy, oikonymy, oronyms.

В краеведческой литературе по Самарской губернии (Самарской области) и Среднему Поволжью содержится множество терминов, происходящих из народной речи, и отражающих особенности местной этногеографической среды. Однако многие из них теперь забылись и не используются или используются редко.

Между тем, накопленный предыдущими поколениями жителей Среднего Поволжья словарный запас географических терминов и понятий желательно не только знать, но и использовать в подходящих случаях в настоящее время.

Ниже приводим алфавитный перечень географических терминов с указанием их различных авторских трактовок как применительно к территориям Среднего и Нижнего Поволжья, так и юга Европейской России и Новороссии.

Барак. Старинный географический термин, не имеющий общепринятого значения.

В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) указано, что термины барак и буерак равнозначны и означают «...большой глубокий овраг или глубокое и узкое междугорье, преимущественно поросшее кустарником или лесом» (С. XXXIX). Л.И. Прасолов и П.И.

Даценко, изучавшие почвенный покров Ставропольского уезда Самарской губернии, упоминают о Малом и Большом Бараках в окрестностях с. Пискалы, и поясняют, что барак – местное название оврага (Материалы..., 1906).

С.П. Неуструев (1914) определяет барак как овраг, выходящий в реку. П.А. Преображенский (1925б), описывая Жигулёвские горы, отмечает в них узкие ущелья (овраги) и широкие долины (баракы, буераки). Далее он пишет: «В местном говоре эти названия (овраг - враг - буерак) часто смешиваются и употребляются одно вместо другого» (С. 61). В этой же статье встречаются названия баракон Самарской Луки (Яблонного и Задельного) и оврагов Сокольных гор (Коптева врага, или барака, Студёного и Угольного баракон).

Согласно П.А. Преображенскому (1926а), слова барак и буерак иногда заменяются в Поволжье словами овраг и враг: «Так называются горные ущелья, то узкие (овраги), то расширяющиеся в довольно просторные долины (баракы)» (С. 25). В статье упоминаются Угольный барак (на Красной Глинке), сравнительно узкий Крестовый барак и широкий Ширяевский барак

(с отрогами – Прясельным оврагом и Крестьянским долом) в Жигулёвских горах. П.А. Преображенский (1928) сообщает о том, что Жигулёвские и Соколы горы прорезаны бараками, а Коптев и Студёный бараки – самые большие в Соколых горах. Студёный барак представлялся ему как узкое, поросшее лесом, ущелье.

П.А. Преображенский (1926б) попытался упорядочить наименования форм рельефа. Он пишет: «По Волге буераками или бараками называются долины и овраги, выходящие к реке. В народном языке нет ясного различия между бараксом и оврагом (врагом), но в географическом отношении эти образования отличаются между собою по характеру. Ширяев Буерак представляет собою широкую, давно разработанную водами горную долину... Бараки другого рода – это глубокие, врезающиеся в горы овраги, их часто называют безразлично и бараками, и (чаще) врагами... Образование промежуточное между долиной (настоящим бараксом) и оврагом можно видеть на Бахиловой поляне...: здесь горные ущелья вышли к Волге расширенным устьем, но образовавшаяся «поляна» не успела развиться в долину и замыкается горами в виде амфитеатра» (С. 52).

В.А. Апраксин (1931) бараками называет узкие долины, разрезающие Жигулёвские горы на отдельные возвышенные массивы, и упоминает Яблоновый, Задельный и Жигулёвский бараки.

И.И. Спрыгин (1931) сообщает, что узкие и глубокие овраги Жигулёвских гор по-местному называются бараками и буераками.

М.Э. Ноинский (1913) в Жигулёвских горах отмечает Белый, Бирючий, Задельный, Отважинский и Средний бараки, но не разъясняет, какой смысл он вкладывает в термин «барак».

Бараки были известны и на Дону. А.В. Миртов (1929) в лексике донских казаков зафиксировал слова барак и байрак (вариант боерак), обозначающие овраг. Он же установил и второе значение байрака – лес, лог. По Э.М. Мурзаеву (1984), в Центральном Черноземье и Поволжье бараками назывались овраги, балки и буераки. Производным от байрака этот же автор считал понятие байрачный лес, под которым понимается преимущественно дубовый лес, произрастающий в балках и лощинах степей в южной части страны (Четырехязычный..., 1980).

В послевоенный советский период вместо термина «барак» в Куйбышевской области стали использовать термин «овраг».

Бечевник (бичевник). М.Н. Богданов (1871) упоминает «... голый, каменистый бичевник, заливаемый полнейшей водой» (С. 201). Развёрнутое

определение бечевника приводит С.П. Неуструев (1914): «... полоса берега водяных сообществ, предоставленная в пользу судоходства. В состав бечевников входят как пространство берега от уреза воды до его гребня, так и полоса земли десятисаженной ширины далее от гребня. Если река имеет весьма пологие и затопляемые берега, то в состав бечевника входит только полоса земли в 10 сажен от уреза средних меженных вод...» (С. 18). П.А. Преображенский (1926а) понимает под бечевником прибрежную полосу Волги, по которой ходили с бечевой бурлаки. А.С. Барков (1940) указывает, что название бечевника произошло от бечевы (каната), при помощи которого тянули суда. Он пишет, что это «... приречная, более или менее узкая, в зависимости от строения берега, полоса, обнажающаяся в низкую воду» (С. 20). Согласно В.А. Носину и др. (1949), бечевником является узкая полоса вдоль берега Волги, усыпанная щебнем и камнями.

А.И. Чеботарёв (1978) определяет бечевник как береговую полосу, примыкающую к склону долины и сложенную наиболее крупным неподвижным материалом. По высоте бечевник ограничен уровнями межи и половодья.

Бугор. Общероссийский термин, зафиксированный в географических названиях Среднего Поволжья. В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) говорится о том, что бугор есть «... возвышеннейший пункт в гряде гор» (С. XXXIX).

М.Н. Богданов (1871) для обозначения поросших лиственным лесом меловых холмов закруглённой формы, с бороздами по склонам, использует термин «бугры». В оронимии Среднего Поволжья широко известны Караульный бугор, Жареный бугор, Чувашский бугор и др.

Возвышенность, на которой к чемпионату мира по футболу в 2018 г. был построен стадион «Самара-арена», носит историческое название Султан-Бугор (или Султанов бугор, Салтанов бугор). Сто лет назад на вершине этого пологого холма одиноко стоял полуразрушенный сруб избы (Щербиновский, 1919).

Буерак. Старинный географический термин, не имеющий общепринятого значения. Термин упоминается П.С. Палласом (1773): «Страна около города Самары есть высокая, нарочито ровная и по малу возвышающаяся холмами степь, которая к реке Самаре прорыта глубокими от течения снеговой воды происшедшими буераками» (С. 228). П.С. Паллас знал Яблонный буерак, Пустильный буерак и «... Коптев или угольный буерак...» (С. 286).

И.И. Лепёхин в разных частях Поволжья отмечает буераки, например, Армянский буерак, буерак Побочень и др. (Полное..., 1821б).

А.И. Липинский (1868) все овраги Жигулевских гор именует буераками. М.Н. Богданов (1871) определяет буераки как ущелья, прорезывающие горную цепь Жигулей. Буераки «... замечательны своей глубиной и узкостью, особенно в восточной половине кряжа, и *недостатком воды*» (С. 17). В географическом издании «Россия...» (1901) упоминаются глубокие ущелья в Жигулях, называемые буераками (например, Морквашинский, Ширяевский).

В «Спутнике по реке Волге...» (1913) глубокие овраги Жигулей тоже названы буераками. С.П. Неуструев (1914) буераком называет овраг или овражистую местность, выходящие к реке (например, Ширяев буерак). Ширяевский буерак, по П.А. Преображенскому (1925а), фигурирует в описи XVII в. Согласно А.В. Миртову (1929), на Дону буераком назывались овраг или балка с обрывистыми склонами. Ф.Н. Мильков (1953) выделяет в Жигулях «глубокие ущельевидные буераки» (С. 208) и считает буераки и балки равнозначными по смыслу. В книге «Физико-географическое районирование...» (1964) в Жигулях отмечаются «овраги-буераки» (С. 130). Э.М. Мурзаев (1984) устанавливает следующие значения буерака: овраг, ров, рывтина, ложбина. См. «Барак».

Воложка. Термин упоминается в произведениях П.И. Рычкова (Топография..., 1762. С. 102) и И.И. Лепёхина (Полное..., 1821а. С. 250) в составе названия «Кунья Волошка». Определение воложки дал П.С. Паллас (1773): «... все малые рукава реки Волги, которые опять с нею соединяются, и таким образом делают острова, обыкновенно называются Волошками» (С. 215).

В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) указывается о том, что воложкой является «... большой боковой проток или рукав Волги, опять соединяющийся с нею же» (С. XXXIX).

С.П. Неуструев (1914) приводит следующее определение: «... проток, отделяющий какой-либо остров или осередок от меженного берега и представляющий узкую часть русла реки, отделяющуюся от ее коренного русла и с последним опять соединяющуюся через известное расстояние» (С. 46). П.А. Преображенский (1926а) писал, что протоки, отходящие от главного русла Волги, называются воложками, то есть «... маленькими Волгами...» (С. 22). П.А. Преображенский (1925а) упоминал Рождественскую Воложку. В многотомном географи-

ческом издании «Россия...» (1901) упоминается Кунья воложка, на берегу которой находился г. Ставрополь (нынешний г. Тольятти). В окрестностях с. Батраки (ныне г. Октябрьск) до создания Саратовского водохранилища на Волге существовали Сызранская, Коренная и Лопатинская воложки (Оползни..., 1935).

Враг. По С.П. Неуструеву (1914) тоже, что и овраг. П.А. Преображенский (1925а) упоминает о Коптевом враге (овраге, бараке). В другой статье П.А. Преображенский (1926б) пишет о Ширяевском враге. В «Азбучном указателе...» (1864) приведены названия населённых пунктов (ойконимов) Самарской губернии: Враг Бобов, Враг Кубий, Враг Мулеев, Враг Сосновый, Враг Широкий, Враг Яблонный. См. «Барак».

Гай. В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) сказано, что это малороссийское слово означает лес, рощу; и что нередко это слово добавляется к названию села, находящегося вблизи рощи. Так, в «Азбучном указателе...» (1864) находим следующие ойконимы Самарской губернии: Александров Гай, Берёзовый Гай, Вязовый Гай, Горелый Гай, Орлов Гай, Осинов Гай и Яблонный Гай.

Генковские леса. Как отмечает Т.В. Паюсова (2010), ленточные леса (лесозащитные полосы), созданные в Самарской губернии в последней четверти XIX в. под руководством Нестора Карловича Генко, получили в народе название «генковских», по фамилии этого русского учёного-лесовода. О работах по искусственному лесоразведению в Самарской губернии, проводившихся в достаточно крупных размерах, писал П.А. Преображенский (1928). В частности, в Самарском уезде на государственных землях леса были посажены [как мы знаем, стараниями Н.К. Генко. – А.Г.] в виде широких полос для защиты полей от иссушающего воздействия юго-восточных ветров. В Бугурусланском уезде много сделал для разведения лесов землевладелец и учёный А.Н. Карамзин.

Горная сторона. Согласно М.Н. Богданову (1871), нагорной стороной долины Волги является её правый берег с крутыми, местами скалистыми склонами, большей частью покрытый лиственными лесами (Казанская, Симбирская и Саратовская губернии). С.П. Неуструев (1914) к горной стороне относит гористое правобережье Волги. Горная сторона Волги занята обширной Приволжской возвышенностью, частью которой являются Жигули. См. «Луговая сторона».

Дерезняк. Кустарниковая степная формация, названная по доминантному виду. По Н.И. Ан-

ненкову (1858), кустарник *Caragana frutescens* Дес. на Волге назывался железником, чамыжником, на Урале степной чилигой, а в Малороссии – дерезой. А.Ф. Флёров (1905) в составе растительности Жигулёвских гор выделяет дерезняк (*Caragana frutescens*).

Н.С. Щербиновский (1919) подразумевал под дерезой степной *Caragana frutescens*. По А.В. Миртову (1929), на Дону дерезой называлось «... колючее растение *Caragana frutescens*. Чапыжник» (С. 75). И.И. Спрыгин (1931) главными видами кустарниковой степи считал дерезу (*Caragana frutex*) и бобовник (*Prunus nana*). Современное название растения – карагана кустарниковая [чилига, или дереза *Caragana frutex* (L.) С. Koch].

А.С. Барков (1940) под дерезняками понимал кустарники в степях, состоящие из терновника, бобовника, таволжанки и других растений. По определению Ф.Н. Милькова (1970), дерезняки – заросли степных кустарников, произрастающих в лесостепной, степной и полупустынной зонах. Заросли эти состоят из дерезы (*Caragana frutescens*), вишни степной (*Cerasus fruticosa*), терна (*Prunus spinosa*), бобовника (*Amygdalus nana*). См. «Чилижник».

Дол. С.С. Неуструев и др. (1910) упоминают доли, выходящие из сыртовой степи на равнину. Э.М. Мурзаев (1984) отмечает, что в Заволжье долом считается широкая и плоская, обычно сухая, ложбина по склонам сыртов (см.), заполненная талыми водами весной и дождевыми – летом. Некоторые доли Самарской области (Верблюдка, Мулин дол, Каменный дол) объявлены региональными памятники природы (Зелёная книга..., 1995).

Ендова. С.П. Неуструев (1914) приводит такие определения: «1) небольшой круглый залив, соединяющийся с рекою или озером проливом, 2) котловина, небольшое круглое и крутобереговое озеро или ямина, провал» (С. 83).

По А.В. Миртову (1929), на Дону ендова означает заливное лесистое место. Применительно к Верхнему Дону Э.М. Мурзаев (1984) отмечает следующие значения этого термина: озеро правильной круглой формы, округлый залив в расширениях реки, углубление на мели, карстовая воронка, озерко-старица.

Ерик. Термин упоминается в труде П.И. Рычкова (Топография..., 1762) в составе названия «Тулупов Ерик» (С. 99). П.С. Паллас (1773) пишет о том, что ерик есть «... длинный непроточный рукав реки...» и что в р. Самарку впадала малая речка «Горной Ерик» (С. 452).

В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) сказано, что ерик – малый проток Волги, который (как и воложка) опять соединяется с нею же. П.А. Ососков (1888) под ериками понимал рукава, отделяемые Волгой и образующие в её низовьях разветвлённую сеть.

По С.П. Неуструеву (1914) то же, что и подстепок (см.). Он же приводит несколько значений: «... часть покинутого русла реки, куда весной заливается вода и остается в ямах; глухой рукав реки, образовавшийся из старицы; узкий глубокий из реки пролив в озеро, между озерами и ильменями» (С. 83). П.А. Преображенский (1926а) называл ериками узкие протоки. Термин использовался в Куйбышевской области (Природа..., 1951). Согласно А.В. Миртову (1929), на Дону ериком считался неглубокий, длинный овраг, ручей, проток.

Колок. В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) сказано, что колок это «... небольшая лесная роща (иначе лесной остров); слово, почти равносильное слову *Гай*, и, подобно ему, обращающееся нередко в собственное название селений» (С. XXXIX).

П.А. Преображенский (1928) полагает, что колки (лесные рощи и рощицы) – мордовское слово. На территории Самарской губернии С.С. Неуструев и др. (1910) выделяют дубовые, берёзовые и осиновые колки. Н.С. Щербиновский (1919) упоминает колки, находившиеся в окрестностях Самары: Лиммерский колок, Лучинин колок, Томашев колок. П.А. Преображенский (1925а) пишет о том, что в прежние времена к г. Самаре близко подходили степные участки и лесные колки (рощи), остатком которых является Струковский сад.

По А.С. Баркову (1940), под колками понимаются небольшие естественные участки леса, главным образом в лесостепи, на границе между лесом и степью. Термин упоминается в труде П.И. Рычкова (Топография..., 1762) в составе названия «Зеленой Колок» (С. 85). Отдельные колки Самарской области (Байрачный, Дубовенький, Дубовый, Кругленький, Попов дол, Яндык) объявлены региональными памятники природы (Зелёная книга..., 1995). См. «Гай».

Курган. Общероссийский термин, широко представленный в географических названиях Среднего Поволжья (Молодецкий курган, Царёв курган, Девичий курган, курган Два Брата, Жареный курган, Усинский курган и др.).

В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) приведено следующее определение: «Курган – древняя искусственная, преимущественно могильная, насыпь в степи.

Называют также курганом и отдельно стоящую естественную гору...» (С. XXXIX).

Ф.Н. Мильков (1970) выделяет курганы искусственного происхождения (могильные или сторожевые холмы, оставленные древними обитателями степей) и курганы естественного происхождения (останцового типа). Судя по данным Э.М. Мурзаева (1984), термин имеет тюркское происхождение.

Курмыши. В настоящее время старожилы г. Самары под курмышами понимают захолустную селитебную застройку с неприглядными, старыми и ветхими домами. В поволжской литературе встречается несколько трактовок этого термина. Приведём одно из ранних упоминаний: «Чуваши селения большею частью необширны и немногочисленны, расположены в глуши лесов, в горах. Русские зовут их селения «курмышами» или «чуваши станицы» (Общие сведения..., 1864. С. XXXVI). В этой же статье далее утверждается: «Курмыш – название чувашской усадьбы, состоящей из одного двора» (С. XXXIX).

П.И. Мельников-Печерский (1898) в романе «На горах» приводит следующее определение: «Курмыш – ряд изб, построенных не улицей, а односторонкой на окраине селения, иногда даже за околицей» (С. 47). Н.П. Барсов (Материалы..., 1865) отмечает в Симбирской губернии, на р. Сура, город Курмыш (Курмыш). Не исключено, что происхождение географического термина связано с именем этого города.

Э.М. Мурзаев (1984) рассматривает курмыши как группу домов, посёлок или деревеньку и предполагает тюркское происхождение этого термина (от глагола «кур» – строить).

Куст. По Э.М. Мурзаеву (1984), на Дону и Волге – небольшая роща в вершинах степных логов в блюдцеобразных западинах и западины, заросшие кустарником. В «Азбучном указателе...» (1864) представлены следующие ойконимы Самарской губернии: Вороний Куст, Грачёв Куст и Елховый Куст. В «Материалах...» (1911) упоминается Китов Куст.

Кут. По Э.М. Мурзаеву (1984), это угол, тупик. В регионах России термин имеет неодинаковый смысл. В «Азбучном указателе...» (1864) указаны следующие ойконимы Самарской губернии: Звонарёв Кут, Красный Кут и Липов Кут. На территории г.о. Самара находится урочище Мазин угол.

Кучугуры. Термин используют Л.И. Прасолов и П.И. Даценко в «Материалах...» (1906), характеризуя окрестности с. Курумоч. Они пишут: «Волжскую пойму вблизи села замыкают

сыпучие «кучугуры», напоминающие такие же на Днестре. Только здесь они не покрыты ни особой ивой, ни сосной и свободно передвигаются, послушные действию ветра» (С. 37-38).

П.А. Преображенский (1925а,б, 1926б) называет кучугурами подвижные песчаные гряды в окрестностях с. Курумоч. Эти сыпучие гряды – часть песчаного (дюнного) массива, протянувшегося вдоль левого берега Волги, с увалами, иногда достигающими высоты 50 м, и поросшими сосновым лесом. Согласно П.С. Палласу (1773), «пригород Кашпур... стоит на горе Кучугуре подле рукава Волги, при самом устье речки Кашпурки...» (С. 259).

По А.В. Миртову (1929), на Дону кучугурами называют дюны в песчаных областях. Ф.Н. Мильков (1970) отмечает, что кучугуры – песчаные бугры на надпойменных террасах Дона и Днестра, возникшие в результате эолового развевания террасовых песков. Под кучугурами понимаются также песчаные бугры и ямы, образованные ветром на низких террасах Днестра и Дона (Четырёхязычный энциклопедический..., 1980). Э.М. Мурзаев (1984) приводит множество значений этого термина, в том числе: «... песчаные выдуи, песчаные бугры, барханы. На Днестре – дюны, перевеваемые ветром; на Азовском море – береговые обрывы, сложенные песками. У В.И. Даля – буераки, частые и мелкие овражки (Украина, Дон, Нижнее Поволжье, Северный Каспий)» (С. 324).

Луговая сторона. И.И. Лепёхин левую сторону Волги называет луговым берегом (Полное..., 1821а). По М.Н. Богданову (1871), луговой стороной долины Волги является левая сторона реки с тремя террасами (нижней, средней и верхней). С.П. Неуструев (1914) к луговой стороне также относит левобережье Волги с большими пространствами низменностей (лугов). Единственной значительной возвышенностью на луговой стороне Волги являются Соколы горы. См. «Горная сторона».

Согласно Н.А. Архангельскому (1923), в старину левая (луговая) сторона Волги называлась ногойской, так как по ней кочевали ногойцы.

Лука. Общероссийский термин, обозначающий петлеобразную извилину реки и представленный в топонимике Среднего Поволжья.

В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) сказано, что лукой является «... крутой изгиб речного берега, образующий неширокий, но длинный мыс или полуостров. Селения, расположенные на таких полуостровах большею частью называются также Лука-

ми...» (С. XL). В частности, в «Азбучном указателе...» (1864) приведены следующие ойконимы Самарской губернии: Берёзовая Лука, Кривая Лука, Острая Лука, Перекопная Лука, Криволуцкая и Криволучье.

По данным Ф.Н. Милькова (1970), термин лука имеет несколько значений: крупное колесо, дугообразный изгиб речной долины; мыс, огибаемый рекой; изгиб морского берега.

М.Э. Мурзаев (1984) увеличивает диапазон значений этого термина: большая, длинная излучина реки; дуга, крутая меандра; мыс, залив, затон; низменный луг и пойма, и др.

Майтуга. Так обозначают водоём, расположенный в неглубоких блюдцеобразных понижениях рельефа, наполняющийся за счёт стекающей снеговых вод с прилегающих возвышений.

К середине лета майтуги обычно высыхают, кроме самых глубоких мест (Природа..., 1951).

Мар. В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) отмечено, что мар (марок) представляет собой «... холм, встречаемый в степях» (С. XL).

По М.Н. Богданову (1871), марами называются отдельные песчаные конусы (высотой до 30-60 м) в цепи песчаных холмов, пересекаемых поперечными плоскими ложбинами (лощинами) с выходящими на дневную поверхность глинистыми песчаниками и кремнистыми глинами. О невысоких (2-3 м над равниной) и небольших марах, нарушавших однообразный вид степи к северо-западу от г. Ставрополя, сообщается в «Материалах...» (1906). В этом же труде отмечается, что мары – степные курганы, длинной и густой цепью протянувшиеся по хребту между реками Ташелка и Сускан и между селениями Куроедово и Сабакеево; есть они и между реками Ташелка и Аврала, на плоском перевале между реками Калмаюр и Урень близ д. Поповки, а также между селениями Тинарка и Рождествено. Судя по всему, авторы «Материалов...» (1906) отнесли мары не к природным, а антропогенным образованиям (сторожевым и могильным курганам).

Согласно «Материалам...» (1911), высшие точки сырта (см.), расположенного в междуречье Самарка - Моча, «...отмечены «марами» или невысокими курганами» (С. 192).

Э.М. Мурзаев (1984) под маром подразумевает холм, одинокую горку, бугор, курган и считает данный термин обычным в геоморфологической литературе по Поволжью. Он же указывает на мордовское (эрзянское) происхождение термина, означающего «куча», «могильный холм», «бугор» (С. 361).

Мара (марь). Характеризуя ветровые процессы в Симбирской губернии, А.И. Липинский (1868) объясняет условия возникновения и формулирует определение мары: «Жаркий, палящий воздух, заносимый в Самарскую губернию восточными и юго-восточными ветрами с раскаленных песчаных пространств средней Азии, достигая Симбирской губернии, теряет свою силу, удерживаясь приволжскими горами и охлаждаясь испарениями Волги; иногда, впрочем, знойный воздух прорывается более или менее широкими полосами, преимущественно, в Сызранском и Сенгелеевском уездах и производит совершенную засуху: трава, хлеб внезапно желтеют и опадают листья с деревьев; эти движения горячего воздуха называются мара (марь)...» (С. 213).

Метелица. По Н.С. Щербиновскому (1919), народное название вредителя сельского хозяйства мотылька лугового *Loxostege sticticalis* (L., 1761), в огромном количестве расплодившегося в окрестностях Самары. Он писал: «На протяжении всей 13-ти верстной дороги, шедшей сначала по обочине Семейкинского шоссе, затем от Лиммерского Колка по опушке леса у Талагаевой поляны через Султан-Бугор и Мазин угол – повсюду летали тысячи луговых мотыльков. Буквально все поля, пашни, лесные опушки и дороги были покрыты серыми молями» (С. 38). Гусеницы лугового мотылька назывались гусеницами «семидневного червя» (С. 81). Происхождение термина «метелица» Н.С. Щербиновский объяснял так: «... как в добрую ноябрьскую метель кружатся хлопья снега, так сейчас [19.05.1916 г. – А.Г.] повсюду, на опушках, открытых полях и вдоль дороги, в порывах ветра мелькают тысячи молей» (С. 44).

Мочажина. В Среднем Поволжье, по Э.М. Мурзаеву (1984) – влажное место, кочковатое осоковое болотце, где выклиниваются подземные воды. Интересно отметить, что исконное название нынешней р. Чапаевки – Мбча, о которой упоминал ещё П.С. Паллас (1773).

Огрудок. С.П. Неуструев (1914) так называет отдельную грудку камней, лежащих на дне реки, в основном, вдоль берега.

Одинцы. С.П. Неуструев (1914) сообщает, что на Волге так называются одиночные камни, лежащие на дне реки. Особенно опасными при движении речных судов были одинцы, находившиеся на дне фарватера.

Осередок (осерёдыш). Образование осередка А.И. Липинский (1868) связывал с появлением на дне реки какого-либо предмета (затонувшего судна, большого дерева), препятствующе-

го течению и служащего причиной возникновения песчаного наноса. Постепенно увеличиваясь, нанос этот превращается в мель, которая, в зависимости от формы, именуется осередком, косой или перекастом. А.И. Липинский (1868) пишет: «Осередком называется такая мель, которая образуется посередине реки, оставляя по обе стороны себя глубокие места» (С. 63). Значение термина подробно объясняет С.П. Неуструев (1914): «Осередком называют песчаные отмели в реке, расположенные посередине русла, на некотором расстоянии от берегов. Осередки образуются от песчаных наносов, и вначале они бывают подводными, а затем нарастают выше и становятся видны над водой (сухой осередок). На сухом осередке начинает появляться растительность ивняка, тальника, который нарастает выше, и таким образом осередок превращается в большой остров» (С. 210).

П.А. Преображенский (1926б) называет осередок осерёдышем. Как пример им приводится Голодный остров, возникший в 1860-х гг. вдоль правого берега Волги сначала как мель, из которой потом получился песчаный низменный остров. Согласно Э.М. Мурзаеву (1984), осередок (осерёдыш) – остров-мель, образованный из наносного материала вдоль русла реки, и способный постепенно смещаться вниз по течению, нарастая ухвостьем (см.) и размываясь на приверхе (см.). Таким осередком вблизи левого берега Волги являлась возникшая в 70-х гг. XIX в. песчаная Аннаевская коса, надвигавшаяся на побережье Самары в том месте, где находились городские пристани.

Останцы. П.А. Преображенский (1926а) относит к ним глыбы твёрдых горных пород, выступающие на крутых волжских склонах. Глыбы эти, подмываемые снеговой и дождевой водой, скатываются вниз по склону, загромождая прибрежную полосу реки.

Отмал (вотмал). Значение термина формулирует А.И. Липинский (1868): «Засызранская степь представляет ряд широких плато, оканчивающихся к р. Сызрану крутыми, округленными, как бы сглаженными покатосями, разделенными глубокими оврагами.... Эти-то плато, а от них и холмы, идущие по южной возвышенной степи, называются *вотмалами*. Плоские вершины вотмалов между Репьевкой и Мазой называются Лысыми горами, а у Новоспаского Макаровой горой» (С. 78).

По М.Н. Богданову (1871), это отдельный закруглённый конус из белого мела (высотой примерно до 50 м), выступающий на ровной

поверхности меловых пород, и в основном покрытый мелким листовным лесом (из дуба, берёзы, осины), растущим на тонком слое чернозёма. П.А. Ососков (1911) упоминает меловые отмалы около Чеуш и Улыбовки.

Переволжье. С.П. Неуструев (1914) отмечает, что это сугубо волжский термин, означающий место, где от Волги отделяется проток, рукав (не судоходный) в виде воложки (см.).

Плакуны. Слабые ключи, едва сочащиеся в летний период после пересыхания небольших речек и балок, которые наполнялись только талыми снеговыми и дождевыми водами (Материалы..., 1911). Подобные плакуны наблюдаются и на бечевнике (см.) Сорочинских гор после значительного снижения уровня воды в Саратовском водохранилище.

По Э.М. Мурзаеву (1984), в Поволжье плакуном обозначают скудный родник, временный источник, который высыхает летом.

Плешина. Согласно С.П. Неуструеву (1914), небольшой не затопленный водой участок песков или лугов при прибыли воды в реке.

Плитовник. С.П. Неуструев (1914) называет так каменистое речное дно с однообразной ровной поверхностью.

Побочень. Согласно С.П. Неуструеву (1914), это песчаная отмель, выдающаяся от берега в стрежень реки иногда на довольно значительное (до 2 вёрст) расстояние по течению. Побочни существовали как у лугового (левого), так и горного (правого) берега Волги.

Подвалье. Согласно С.П. Неуструеву (1914), это нижняя часть (нижний конец) переката, после которого сразу начинается большая глубина, чем глубина самого переката. Возможно, что с указанной особенностью речного дна связано название с. Подвалье в Шигонском районе Самарской области.

Подстёпок. В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) говорится: «Подстепок – так называется ерик, далеко врезавшийся в матерую землю и проложивший себе путь степью» (С. XL). По С.П. Неуструеву (1914), в низовьях Волги, около Астрахани, подстёпками называются ерики (см.).

Согласно Э.М. Мурзаеву (1984), речной рукав, уходящий в сторону от речной долины в степь и выполаживающийся в песках или тростниках дельты Волги.

Термин получил широкое отражение в топонимии Среднего Поволжья. Так, М.Э. Ноинский (1913) упоминает р. Подстёпную – правый исток р. Усолки. О Подстёпной реке, протекавшей между с. Ягодным и г. Ставрополем и

отделявшей сосновый лес от поймы, сообщает-ся в «Материалах...» (1906). Ныне в Самарской области располагаются: с. Подстёпки (Ставропольский район), пос. Верхняя Подстёпновка (Волжский район), оз. Подстёпновка и р. Подстёпновка. В Саратовской области расположено с. Подстёпное (Энгельсский район).

Под. П.А. Преображенский (1925а) называет подом низину, примыкающую к правому берегу р. Самарки в окрестностях г. Самары. На самарском поду возделывались бахчи и посе-вы. Хорошие виды на самарский под открывались с вершины Салтанова бугра (Султан-Бугра) и от дачной Сергиевской церкви.

По сведениям А.В. Миртова (1929), донские казаки называли подом ложину. А.С. Барков (1940) под подом понимал округлое и плоское углубление на равнинах. Ф.Н. Мильков (1970) так именовал крупную западину в степной части Русской равнины, а Э.М. Мурзаев (1984) – низ, подошву горы, дно, а также плоскую степную впадину, замкнутое понижение.

Поливый берег. Согласно С.П. Неуструеву (1914), отлогий берег, песок, постепенно сходящий в русло реки.

Полица. По С.П. Неуструеву (1914), так называется низкий яр (см.), трудно поддающийся размыву под воздействием течения реки, тогда как более «мягкая» часть яра размыва. В весеннее время нижний уступ яра – полица – находится под водой и не заметна, а потому представляет опасность при движении судов.

Полои. По С.П. Неуструеву (1914), так называются «... низменные луговые берега реки, которые весной заливаются прибылой водой на далекое расстояние» (С. 243). По А.В. Миртову (1929), на Дону полями обозначают-ся низины, заливаемые полой водой.

Помоха. Характеризуя времена года в Симбирской губернии, А.И. Липинский (1868) опи-сывает помоху: «... в конце июня (с Петрова дня) наступает сенокос и в тоже время начина-ются сильные жары, которые продолжаются весь июль месяц. Эти жары стоят иногда непрерывно несколько недель сряду и сопро-вождаются душным ночами, почему земля и растения, не получая оживляющей росы, засы-хают; самый воздух, раскаленный и не освежа-емый дождями и росой, делается мало прозрач-ным от мелкой раскаленной пыли, которая сте-лется по полям густым слоем, подобно туману. Такое явление называется здесь мглой. Если мгла простоят более недели и не выпадет до-жда, то трава и хлеб будут высушены. Самая опасная бывает в конце июля» (С. 225).

Позднее об этом же метеорологическом яв-лении писал Э. Берг (1896), изучавший помоху в имении Сосновке Самарской губернии: «Яв-ление это, имеющее, по словам сельских хозяев очень вредное влияние на растения..., наступи-ло 26 июля и продолжалось 3 суток; оно харак-теризовалось тем, что вся окрестность была покрыта легким дымом вроде тумана, серо-голубоватого цвета, причем ощущался слабый запах, неопределенного характера. В указанное время стояла теплая и тихая погода; облаков почти или совсем не было. Утром 29 июля го-ризонт был совершенно чист, и можно предпо-ложить, что явление «помоха» исчезло доволь-но внезапно» (с. 295).

Н.А. Димо (1911) считал мглу, или помоху, типичным проявлением степного климата Юго-востока Европейской России. По наблюдениям в Саратовской губернии (1905-1910 гг.) он определил, что помоха, случающаяся весной, связана с привнесением ветром пылевых ча-стиц из Приаралья и Туркестана. Помоха, воз-никающая в другие сезоны, вызвана попадани-ем в атмосферу частиц пыли местного проис-хождения.

Н.С. Щербиновский (1919) охарактеризовал помоху, происшедшую в окрестностях Самары утром 23 сентября 1916 г., как неясную мглу, стоявшую над землёй и которую даже солнце не могло рассеять.

По А.В. Миртову (1929), на Дону существо-вало слово «помха» в значении «мгла» (С. 246).

Э.М. Мурзаев (1984) определяет помоху как сухой туман, возникающий в засушливое, жар-кое и безветренное время, когда атмосфера насыщается мельчайшими пылевыми частица-ми. В результате этого воздух делается мало-прозрачным, а солнце становится мутным дис-ком. Помоха может длиться несколько дней.

Приверх. Согласно С.П. Неуструеву (1914), это часть острова (осередка), которая обращена против течения реки. Бывают также приверхи воложек – когда вход в них сверху по течению реки. По П.А. Преображенскому (1926а), верх-няя по течению реки оконечность острова. См. «Осередок», «Воложка», «Ухвостье».

Провальные ямы. В «Материалах...» (1911) упоминаются «ямы-провалы» (С. 218), образу-ющиеся в гипсоносных толщах. М.Э. Ноинский (1913) карстовые воронки на Самарской Луке называл «провальными ямами» (С. 191) или «воронкообразными провалами» (С. 190, 196). Н.С. Щербиновский (1919) карстовые воронки Сокольных гор именовал провальными ямами. П.А. Преображенский (1926а) упоминал о гип-

совых воронках: круглых, иногда глубоких провалах, образующихся в результате выщелачивания карбонатных пород.

Сакма. По С.П. Неуструеву (1914), сакмой именовалась береговая полоса бечевника (см.), тропа, по которой двигались лошади или люди (бурлаки), тянувшие судно.

П.А. Преображенский (1925а,б; 1926а) определяет сакму как береговую, расположенную на полугоре, тропу; прибрежную тропу или тропу, проложенную по гористому берегу, по карнизу над береговым обрывом. Наиболее полным видится следующее определение, сделанное П.А. Преображенским (1926а): «Тюркским словом сакма обозначается пешеходная тропа, проложенная вдоль горного волжского берега на уровне, поднимающемся над чертою самых высоких весенних вод. Сакма идет по откосу горы, то поднимаясь выше там, где гора падает к берегу утесистыми обрывами, то спускаясь к самому разливу и пользуясь обрывками кое-где уцелевшей средней террасы» (С. 55).

По данным А.В. Миртова (1929), у донских казаков сакма имела следующие значения: граница между займищами-лугами; след в степи; углы к мокрым, впадным местам на лугах. См. «Мочажина».

Сарма. В «Общих сведениях...» (1864) упоминается «... цепь озер или омутов (сарма́), связывающихся между собою малыми протоками...» (С. VII), протянувшаяся по степным сыртовым долинам. В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) сказано, что сармой является «... омут, глубокое и многоводное место в степной реке» (С. XL).

С.С. Неуструев и др. (1910) называют сармы плёсами: «Почти все реки в летнее время представляют собою ряд озер-плесов, разъединенных перемычками сухих пространств или соединенных слабыми ручейками» (С. 66-67).

Согласно «Материалам...» (1911), на реках Самарского уезда (Большая Быковка, Иржа, Чесноковка) и в Большом Елховом овраге летом остаются «...ямины с водой, по местному «сармы»... Крестьяне говорят, что прежде эти речки текли постоянно, а в глубоких сармах водилась даже рыба» (С. 138).

Э.М. Мурзаев (1984) понимает под сармой пойменное озерко, омут на реках Поволжья.

В Самарской губернии имелись населённые пункты: Кунья Сарма в Николаевском уезде и Каменная Сарма в Бузулукском и Николаевском уездах (Азбучный указатель..., 1864).

Сырт. Термин неоднократно употребляется в труде П.И. Рычкова (Топография..., 1762) в

составе названия «Уральский сырт» (С. 95, 97, 100, 119). В «Общих сведениях...» (1864) дано краткое определение сыртов: «... безводные, обнаженные возвышенности, не очень приподнятые, но широкие и с весьма отлогими скатами на обе стороны» (С. VI). Далее, в «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) сообщается: «Сырт – горная возвышенность, пролегающая между двумя реками. Сыртами называются вообще последние плоские увалы Уральского хребта, проникающие в южные уезды Самарской губернии. Они представляют обнаженные возвышенности, не очень приподнятые над уровнем степей...» (С. XL).

В.В. Докучаев (1936) возвышенные равнины Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии называет сыртами.

С.С. Неуструев и др. (1910) под сыртом понимают волнисто-расчленённую местность, сложенную ближе к Волге песчаными послетретичными осадками, а на большем удалении от Волги – бурыми глинами. Сыртовый рельеф южных уездов Самарской губернии С.С. Неуструев и др. (1910) оценивали как «...мягкий, волнистый, более рассеченный, чем в приволжских частях, но совершенно не горного характера: увалы между рек не имеют вида кряжей и не несут ни острых вершин, ни отдельных холмов, склоны пологи и обычно приводят вверх на плато. Эти междуречные увалы (сырты) имеют асимметрический вид: южные склоны более круты, северные пологи. Вся страна медленно повышается к востоку... Приволжские сырты имеют абсолютную высоту от 75 до 120 метров, а сырты к востоку от меридиана 19° уже достигают 165 метр. Речные долины в пределах сыртовой области очень широки: так, долины Самарки, Мочи, Иргизов, Чагры достигают 5-10 верст» (С. 55).

В.А. Апраксин (1931) считает сыртами плоские и приподнятые водоразделы рек самарского левобережья, а А.С. Барков (1940) – возвышенные, большей частью плоские водораздельные поверхности на востоке и юго-востоке Европейской части СССР. Применительно к степному Заволжью Ф.Н. Мильков (1970) называет сыртами невысокие (до 300-350 м) волнистые или плоские возвышенности на водоразделе Волги и Урала. По данным «Четырёхязычного...» (1980), в Заволжье сыртами именовались широкие, расчленённые эрозией водоразделы.

Э.М. Мурзаев (1984) отмечает, что термин «сырт» представлен во многих тюркских языках, и что в Заволжье он имеет следующие зна-

чения: плоская возвышенность, увалистая равнина, широкий плоский водораздел.

Термин широко задействован в оронимии Волго-Уральского региона: Общий Сырт, Синий Сырт, Каменный Сырт, Средний Сырт, Меловой Сырт. На «Карте оползней в районе Кашпира» (Оползни..., 1935) показан Малый Сырт. Западный отрог Общего Сырта известен под наименованием Перелюбский Сырт (Физико-географическое районирование..., 1964).

Умёт. П.С. Паллас (1773) называл умётом постоянный двор на дороге. В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) говорится, что умёт это «... одинокий хутор, стоящий в степи. Название это принадлежало собственно станциям или постоянным дворам, устроенным на бывшем солевозном тракте. Каждому умёту отведено было земли по квадратной версте для пашни и выгона» (С. XL).

В Самарской губернии находились населённые пункты Богатый Умёт, Дубовый Умёт, Зотов Умёт и Комаров Умёт (Азбучный указатель..., 1864).

Урема. М.Н. Богданов (1871) леса речных долин называет уремами и талами. П.А. Ососков (1888) считает уремами «поемные леса», поросшие сплошным ивняком (С. 44). По С.И. Коржинскому (1888), урема – леса в заливных долинах рек, «луговые поемные леса» (С. 15), образующие особую растительную формацию. Растительность уремы «... состоит из смеси форм лиственных лесов и заливных лугов (иногда и луговых болот), так что урема представляет как бы стадию облесения заливных лугов» (С. 89). П.А. Преображенский (1928) полагает также, что урема есть пойменный лес в долине реки. По А.С. Баркову (1940), урема – полоса лиственных лесов, тянущаяся вдоль реки; по Ф.Н. Милькову (1970), лиственные леса в поймах рек, затопляемых в половодье, а по «Четырёхязычному...» (1980) – влаголюбивая, преимущественно лесная растительность, развитая в речных поймах лесостепной и степной зон.

В Поволжье и на Дону, по Э.М. Мурзаеву (1984), уремой называются прибрежные густые заросли ив и высокотравья, «... являющихся как бы переходными от луговой поймы и заливных кустарников к займищам» (С. 580).

Ухаб. С.П. Неуструев (1914) писал, что ухабами на Волге называют впадины как на горных берегах, так и на луговых ярах. См. «Яр».

Ухвостье. Согласно С.П. Неуструеву (1914), это «... конец острова, который обращен в сторону течения реки и оканчивается песчаной косой, напоминающей хвост» (С. 299). По П.А.

Преображенскому (1926б), нижняя по течению реки оконечность острова. См. «Приверх».

Хаки. На территории Самарской губернии, в бассейнах рек Малый и Большой Узень, так назывались «... горько-соленые болота или грязи..., считающиеся очень полезными в лечении хронических ломот и накожных сыпей» (Общие сведения..., 1864. С. XV). Здесь же на с. XL пояснено, что хаки – калмыцкое слово, означающее «солено-грязные топи».

Согласно В.В. Докучаеву (1936), хаки – солёные грязи, по-преимуществу образовавшиеся от высыхания солёных озёр.

Чамра (Шамра). С.П. Неуструев (1914) сообщает, что это едва заметное, мелкое волнение водной поверхности реки от тихого ветра. Согласно П.А. Преображенскому (1926а,б), чамра – мелкая рябь, возникающая на волжской глади даже при лёгком ветре и которая придаёт водной поверхности матовую окраску.

Чилижник. П.С. Паллас (1773) писал о «гороховом дереве», иначе называвшемся чилигой или «челезником» (С. 223), а на латинском языке – *Robinia frutescens*. И.И. Лепёхин именовал *Robinia frutescens* «сибирским горохом» (Полное..., 1821а. С. 223).

По С.И. Коржинскому (1888), П.А. Преображенскому (1928) и А.В. Миртову (1929) чилижник – *Caragana frutescens*. Нынешнее название растения – карагана кустарниковая [чилига, или дереза *Caragana frutex* (L.) С. Koch].

Чилижник образует колючие заросли. Сельские жители в Поволжье делали из этого степного кустарника чилижные веники, которыми подметали дворы, сбивали снег с валенков.

Термин «закрепился» на карте Среднего Поволжья. Например, И.И. Спрыгин (1931) упоминает Чилижный дол, расположенный в правобережье р. Глушицы. См. «Дерезняк».

Шалыга. По С.П. Неуструеву (1914), этот волжский термин означает небольшой подводный осередок (см.). В Саратовском водохранилище был известен остров Шалыга.

Шиханы. В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) шихан определяется как «... возвышенная, большею частью шатровидная и обнаженная оконечность горного кряжа или приречного мыса» (С. XL).

Шиханами в Поволжье назывались бугры со сферическими полуобнаженными вершинами (Россия..., 1901). Д.Н. Мамин-Сибиряк (1915) писал: «Шиханами на Урале называют каменные утесы на вершинах гор» (С. 82).

С.С. Неуструев и др. (1910), характеризуя территорию Самарского уезда, писали, что от южных склонов водораздельных увалов с высокими обрывами, в основном сложенными красноцветными породами татарского яруса, и расположенными по правым берегам рек, иногда отмыты столовые возвышенности с отдельными островерхими холмами – шиханами (например, в гористой местности, находящейся между реками Самарка и Ток).

Ф.Н. Мильков (1970) под шиханами понимал одиночные, хорошо выделяющиеся в рельефе останцовые холмы на водоразделах Высокого Заволжья, а на юго-западе Приволжской возвышенности – крупные приречные останцы.

Э.М. Мурзаев (1984), имея в виду Среднее и Нижнее Поволжье (и, в частности, Жигули), писал, что шихан это «возвышенность, холм с правильными склонами и хорошо выраженной вершиной, как правило, сферической формы; отдельная возвышенность на берегу реки, не затопляемая и во время высокого уровня воды, сложенная коренными породами» (С. 629).

В Самарской области известны Серноводский шихан, Гостевский шихан, Ега-шихан, а в Челябинской области – Синий шихан. В Среднем Поволжье (в окрестностях с. Увек под Саратовом) И.И. Лепёхин отмечал высокую гору, Шиханом называемую (Полное..., 1821б).

Шишка. По свидетельству М.Н. Богданова (1871), шишками (или буграми) назывались отдельные закруглённые холмы из белого мела с типичными бороздками по склонам, поросшие берёзой, осиной и дубом, расположенные к югу от широты г. Симбирска. С.С. Неуструев и др. (1910) шишками (или шиханами) называли отдельно стоящие холмы. Согласно М.Э. Ноинскому (1913), шишками именовались вершины Жигулёвских гор.

Ф.Н. Мильков (1970) под шишками подразумевает приречные и водораздельные останцы округлой формы (от резко очерченных холмов до крупных водораздельных поднятий), расположенные в Поволжье. Э.М. Мурзаев (1984) называет шишками холмы белого цвета, сложенные мергелями и меловыми породами верхнемелового возраста в Белых горах в Поволжье (к югу от г. Ульяновска).

В оронимии Среднего Поволжья известны Макаровские шишки на Общем Сырте, Сурская Шишка, Шиловская шишка и др.

Шурган (Шурга). По Э.М. Мурзаеву (1984), так в Поволжье назывался смерч. Т.В. Паюсова (2010) сообщает о том, что жителями лесостепного Заволжья шурганом называлась пыльная

буря, которая «... в летнее время застилала небо так, что на солнце можно было смотреть без боязни, как при закате» (С. 177). По Э.М. Мурзаеву (1984), термин имеет калмыцкое происхождение, изначальное значение – метель, буря с дождём, буран в степи.

Яр. В «Объяснении некоторых топографических терминов...» (1864) дано следующее определение: «Яр – крутой береговой обрыв реки, а также и самое глубокое место (омут) в реке. Слово это очень часто делается собственным названием селений» (С. XL). Так, в «Азбучном указателе...» (1864) помещены следующие названия населённых пунктов Самарской губернии: Белый Яр, Берёзовый Яр, Красные Большой и Малый Яры (оба в Николаевском уезде), Красный Яр (в Самарском уезде).

Ф.Н. Мильков (1970) под яром понимал крутой берег реки, озера или глубокого оврага.

По данным «Четырёхязычного...» (1980), яром называется нагорный, высокий и крутой борт зрелой пойменной долины, подмываемый рекой. Как правило, яром является обрыв коренного склона правой (нагорной) стороны реки. Термин имеет тюркское происхождение.

Э.М. Мурзаев (1984) считает яром высокий крутой берег, подмываемый рекой. Он сообщает, что на Волге яром обозначают вогнутые, обычно обрывистые берега, к которым попеременно, из стороны в сторону, направляется фарватер и где в наибольшей степени сказывается подмывающее действие течения.

Краткий обзор географических терминов, задействованных с давних пор в народной речи жителей Поволжья и зафиксированных в краеведческих источниках, показывает следующее.

Во-первых, авторские трактовки одних терминов близки или совпадают, других – заметно отличаются. Термины, в толковании которых наблюдается разнობой, для введения в широкий научный оборот в нынешнее время, желательно унифицировать, основываясь на анализе авторских трактовок и современных данных.

Во-вторых, поволжская географическая терминология формировалась в условиях контактирования многих народов, населяющих регион. Поэтому кроме основного терминологического пласта, образованного собственно русскими географическими терминами, поволжская географическая терминология интегрировала значительные пласты, состоящие из тюркских (чувашских, татарских, башкирских) и финно-угорских (мордовско-эрзянских) заимствований. Единично представлены монголь-

ские (калмыцкие) и малороссийские терминологические заимствования.

В-третьих, при продолжении краеведческого поиска и выявлении новых, забытых и малоизвестных терминов (в особенности биогеографических), целесообразно составление поволжского словаря географических терминов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азбучный указатель населённых мест Самарской губернии // XXXVI. Самарская губерния. Список населённых мест Самарской губернии по сведениям 1859 года / Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Обработан старшим редактором А. Артемьевым. Санктпетербург, 1864. С. 115-133.

Анненков Н.И. Простонародные названия русских растений. Материалы для издания русского ботанического словаря. М.: В Университетской типографии, 1858. 159 с.

Апраксин В.А. Природа и естественные богатства Средневожского края. М.-Самара: Гос. изд-во, Средневож. отд-ние, 1931. 119 с.

Архангельский Н.А. Г. Самара. Исторический очерк. Самара: Типография Губкооперативсоюза, 1923. 39 с.

Барков А.С. Словарь-справочник по физической географии: Пособие для преподавателей географии. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1940. 200 с.

Берг Э. О так называемой помохе или мгле, бывшей 26-28 июля с. г. по нов. стилю, в им. Сосновке, Самарской губернии // Известия Императорской Академии Наук. 1896. Т. V. № 4. С. 295-296.

Богданов М.Н. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (Био-географические материалы) // Труды общества естествоиспытателей при императорском Казанском университете. Т. I. Отдел I. Казань: В типографии университета, 1871. 226 с.

Димо Н.А. Из наблюдений над «мглой» в Саратовской губернии (Научные заметки) // Отдельный оттиск из 1, 3 и 4 номеров за 1911 г. журнала «Сельско-Хозяйственный вестник Юго-Востока», издаваемого Саратовским обществом сельского хозяйства. Саратов: Электро-типография О-ва книгопечатников, 1911. 36 с.

Докучаев В.В. Русский чернозем. Отчет Вольному экономическому обществу / Под

общ. ред. В.Р. Вильямса. М.-Л.: ОГИЗ-СЕЛЬХОЗГИЗ, 1936. 552 с.

«Зелёная книга» Поволжья: Охраняемые природные территории Самарской области / Сост. А.С. Захаров, М.С. Горелов. Самара: Кн. изд-во, 1995. 352 с.

Коржинский С.И. Северная граница черноземной области восточной полосы Европейской России в ботаникогеографическом и почвенном отношении // Труды Общества естествоиспытателей при императорском Казанском университете. Т. XVIII. Вып. 5. Ч. I. Введение. Ботаникогеографический очерк Казанской губернии. Казань: Типография императорского университета, 1888. 254 с.

Липинский А.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Симбирская губерния. Ч. I. Санктпетербург: Печатано в Военной типографии, 1868. 545 с.

Мамин-Сибиряк Д.Н. На шихане. Из записной книжки охотника // Полн. собр. соч. Т. IV. Кн. 15. Петроград: Издание Т-ва А.Ф. Маркс, 1915. С. 82-95.

Материалы для историко-географического словаря России / Собрал и издал Н.П. Барсов. Вильна: В Типографии А. Сыркина, 1865. 220 с.

Материалы для оценки земель Самарской губернии. Естественно-историческая часть. Т. II. Ставропольский уезд / Сост. Л.И. Прасолов, П.И. Даденко; Самарское губернское земство. Самара: Земская типография, 1906. 243 с.

Материалы для оценки земель Самарской губернии. Естественно-историческая часть. Т. V. Самарский уезд. Почвенно-географический очерк / Сост. С.С. Неуструев, Л.И. Прасолов; Самарское губернское земство. Самара: Типография Самарского губернского земства, 1911. 367 с.

Мильков Ф.Н. Среднее Поволжье. Физико-географическое описание. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 263 с.

Мильков Ф.Н. Словарь-справочник по физической географии. М.: Мысль, 1970. 344 с.

Миртов А.В. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков // Труды СКАНИИ. № 58. Вып. 6. Ростов н/Д, 1929. 416 с.

Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.

На горах // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Т. 9. Ч.

3. С.-Петербург-М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1898. 441 с.

Неуструев С.П. Словарь волжских судовых терминов. Объяснение современных и старинных слов, в связи с историей волжского судоходства. Нижний Новгород: Электро-типография Г. Искольдского, 1914. 320 с.

Неуструев С.С., Прасолов Л.И., Бессонов А.И. Естественные районы Самарской губернии. Опыт разделения территории на основании данных почвенно-геологического исследования. С.-Петербург: Издание Самарского губернского земства, 1910. 91 с.

Ноинский М.Э. Самарская Лука. Геологическое исследование // Труды общества естествоиспытателей при императорском Казанском университете. Т. XLV. Вып. 4-6. Казань: Типо-литография императорского университета, 1913. 768 с.

Носин В.А., Агафодоров И.П., Крылов В.П., Ситникова Б.Л. Почвы Куйбышевской области / Под ред. Л.И. Прасолова. Куйбышев: Куйбышевск. обл. гос. изд-во, 1949. 384 с.

Общие сведения о Самарской губернии // XXXVI. Самарская губерния. Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1859 года / Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Обработан старшим редактором А. Артемьевым. Санктпетербург, 1864. С. V-XXXVIII.

Объяснение некоторых топографических терминов, встречающихся в настоящем списке // XXXVI. Самарская губерния. Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1859 года / Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Обработан старшим редактором А. Артемьевым. Санктпетербург, 1864. С. XXXIX-XL.

Оползни Среднего и Нижнего Поволжья и меры борьбы с ними / Под ред. Е.В. Милановского и М.П. Семенова. М.-Л.: Главная редакция строительной литературы, 1935. 252 с.

Осоков П.А. Геологические очерки // Самарец. Справочная книга и календарь на 1889 год с прибавлением путеводителя по Волге. Самара, 1888. С. 30-63.

Осоков П.А. Зависимость лесной растительности от геологического состава коренных пород. Ч. I. С.-Петербург: Типография СПб. градоначальства, 1911. 62 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. Часть первая. Физическое путешествие по разным провинциям Российской Империи, бывшее в 1768 и 1769

году. Санктпетербург: Императорская Академия Наук, 1773. 657 с.

Паюсова Т.В. «Зеленые бастионы» Нестора Генко // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2010. Т. 19, № 4. С. 177-182.

Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Том третий. Записки путешествия академика Лепехина. Часть первая. Путешествие от С. Петербурга до Симбирска. В Санктпетербурге при Императорской Академии Наук, 1821а. С. 1-298 с.

Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Том третий. Записки путешествия академика Лепехина. Часть вторая. Путешествие от Симбирска до Табынска. В Санктпетербурге при Императорской Академии Наук, 1821б. С. 299-540.

Преображенский П.А. Окрестности г. Самары // Вся Самара и губерния на 1925 год: Адресно-справочная книга. Иллюстрированное издание Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете. Самара, 1925а. С. 53-59.

Преображенский П.А. Жигулевские горы // Вся Самара и губерния на 1925 год: Адресно-справочная книга. Иллюстрированное издание Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете. Самара, 1925б. С. 60-64.

Преображенский П.А. Поездка по Волге. Самара - Царевщина - Ширяево (Для экскурсантов) // Вся Самара и губерния на 1926 г.: Адресно-справочная книга / Иллюстрированное издание Самарского о-ва археологии, истории, этнографии и естествознания. Самара, 1926а. С. 15-44.

Преображенский П.А. Пешком по Жигулевским горам (посвящается тов. экскурсантам) // Вся Самара и губерния на 1926 г.: Адресно-справочная книга / Иллюстрированное издание Самарского о-ва археологии, истории, этнографии и естествознания. Самара, 1926б. С. 46-66.

Преображенский П.А. Физическая география Самарской губернии. Самара: Самиздат-торг, 1928. 110 с.

Природа Куйбышевской области / Редкол. А.Г. Никифоров, К.В. Поляков, Т.А. Алексан-

дрова, К.И. Петрова. Куйбышев: Куйбышевск. обл. гос. изд-во, 1951. 407 с.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Сост. П.А. Ососков, Н.А. Коростелев, Н.Г. Гаврилов, И.Н. Сырнев; Под ред. В.П. Семенова. С.-Петербург: Издание А.Ф. Девриена, 1901. 599 с.

Спрыгин И.И. Растительный покров Средневожского края / Средневожский краевой научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Самара-М.: Гос. изд-во, 1931. 66 с.

Спутник по реке Волге и ее притокам Каме и Оке на 1913 год. С картами Волги, Камы и Оки, видами и планами волжских, камских и окских городов. Вып. XXIII. Доп. и испр. Саратов: Издание Типо-литографии П.С. Феокритова, 1913. 140 с.

Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Коллежским Советником и Императорской Академии Наук Корреспонден-

том Петром Рычковым. Часть вторая. В Санктпетербурге при Императорской Академии Наук 1762 года. 262 с.

Физико-географическое районирование Среднего Поволжья / Под ред. А.В. Ступишина. Казань: Издательство Казанского университета, 1964. 198 с.

Флёров А.Ф. Очерк растительности Жигулевских гор // Землеведение. 1905. Кн. 1-2. С. 141-166.

Чеботарёв А.И. Гидрологический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. Л.: Гидрометеиздат, 1978. 308 с.

Четырёхязычный энциклопедический словарь терминов по физической географии / Под ред. А.И. Спиридонова; Сост. И.С. Щукин. М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1980. 703 с.

Щербиновский Н.С. Дневники самарской природы 1916 года / Самарский губернский отдел народного образования. Самара: типография № 2 Самарского губернского совета народного хозяйства, 1919. 146 с.